Н57—
75

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Альб. Л. Вайнштейн

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

В двух книгах

МОСКВА
«НАУКА»
2000

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Альб. Л. Вайнштейн

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

В двух книгах

Книга первая

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА
20-е годы

МОСКВА
«НАУКА»
2000

критерия могут совпасть, то далеко не так ясно обстоит дело с двумя другими. Прежде всего неизвестно, что считать *возможно более быстрым* развертыванием народного хозяйства: берется ли в качестве этого критерия рост какой-либо отрасли или сводный показатель. Прямого ответа на это Госплан не дает. Из дальнейшего[2] можно предполагать, что в качестве такого показателя взят темп роста промышленного производства, хотя в других местах текста можно встретить указания, что в качестве показателя развертывания берется валовая продукция или народный доход[3].

Но какой бы показатель в качестве критерия темпа развертывания мы ни брали, очевидно, что критерий максимального удовлетворения текущих потребностей трудящихся масс может придти в противоречие (и добавим: действительно приходит) с критерием возможно более быстрого развертывания народного хозяйства, а также находиться в коллизии с тезисом о бескризисном развитии народного хозяйства[4]. В этом случае Госплан должен был бы показать, примат какого критерия поставлен им во главу анализа, а какие являются соподчиненными основному.

Мы полагали бы, что таким основным критерием для оценки того или другого варианта перспектив должен был бы служить рост народного дохода на душу населения, ибо только этот показатель характеризует уровень благосостояния и преуспеяния нации. Из всех возможных вариантов должен был бы быть выбран Госпланом вариант, удовлетворяющий именно этому условию. Между тем нам неизвестно, так ли это на самом деле, так как Госплан не приводит нескольких вариантов своего построения, из которых взятый им явился бы оптимальным. Метод последовательных приближений, которым шел Госплан, лишь декларируется в "перспективах", но сами приближения читателю не даются. Но, кроме того, последовательные приближения могут и не являться вариантами, построенными по *разному* принципу. Мы можем придти к данному количественному варианту путем последовательных приближений, исходя из первоначально запроектированных слишком крупных величин и снижая их постепенно в соответствующих пропорциях. Но в этом случае мы получим лишь ряд *различных статистических вариантов*, но *одно и то же экономическое построение*. Между тем для доказательства оптимума построения мы должны были бы иметь, наряду с данным Госпланом, еще другие экономические варианты.

Но даже доказав оптимальность выбранного варианта (с точки зрения того или другого выбранного критерия), Госплан тем самым еще не доказал реальности его осуществления. Правда, Госплан увязывает все проектируемые им цифры при помощи балансового метода, строя соответствующие балансы для последнего 1930/31 г. перспективного пятилетия. Но сбалансирование отдельных отраслей народного хозяйства, если оно и имеет место, свидетельствует лишь о том, что темпы развития отдельных элементов *статистически* пригнаны друг к другу, но совершенно не гарантирует достижения в действительности результата статистических расчетов.

Баланс может получиться и в результате ничем не прикрытого порочного круга, что и имеет зачастую место в пятилетке, когда рост потребления определяется ростом продукции, а рост последней – увеличением потребления. Другой способ сбалансирования – проектировка желательных темпов развития некоторых элементов народного хозяйства, а затем для арифметической "увязки" предположение маловероятных темпов других элементов, нереальных ценностных соотношений и т.д. В последнем случае равновесие в народном хозяйстве будет только на бумаге. В дальнейшем изложении нам не раз придется иллюстрировать на конкретных примерах этот дефект построения Госплана.

Балансовая увязка, говоря математически, есть лишь необходимое, но недостаточное условие реальности цифрового построения. Как в строительном искусстве мы должны для постройки заданного сооружения иметь определенное количество кирпича, цемента, железа и других материалов, рабочих рук, так и в области "социальной инженерии", выражаясь языком "пятилетки", мы *должны* иметь определенные ресурсы для выполнения поставленных задач. Но *будем* ли мы их *реально* иметь, этого баланс нам не может сказать, ибо мы можем построить бесконечное количество статистических балансов, будущих моделей народного хозяйства. Для того, чтобы сделать выбор, нужно выяснить вероятность осуществления того или другого, так же как и архитектор, составляющий смету, должен выяснить реальность получения или возможности покупки необходимых материалов, а это не решается балансовым методом. Далее, строитель, получив определенные количества строительных материалов и рабочую силу, возводит здание на основе законов, дабы возведенная постройка не рухнула. Аналогично и социальная постройка должна строиться на основе социальных и экономических законов или подмеченных на опыте прошлого эмпирических закономерностей, дабы возведенное "социальной инженерией" здание не рухнуло бы или не дало бы трещины в самом фундаменте.

Для того, чтобы социально-экономическое построение оказалось реальным, необходимо, чтобы мы с максимальной точностью учли: 1) на исходную дату имеющиеся в распоряжении народного хозяйства ресурсы и хозяйственные условия; 2) вероятные тенденции развития этих ресурсов на основе констатированных закономерностей; 3) возможности и меры нашего воздействия на ход народнохозяйственного процесса; 4) вероятные результаты этого сознательного воздействия. По этим разделам и должна направляться критика пятилетки. При этом, отдавая должное мощности государственного аппарата в наших условиях и мощности воздействия мероприятий государства на стихийные процессы, мы тем не менее не должны пе-

[2] С. 6.

[3] С. 22, затем 24–26.

[4] Пример последней коллизии дает анализ конъюнктуры 1925/26 г., см. *Вайнштейн Альберт Л.* Итоги и конъюнктура 1925/26 хозяйственного года // Эконом. бюллетень Конъюнктурного ин-та. 1926. № 11–12 и отдельный выпуск "Конъюнктура народного хозяйства СССР и мирового в 1925/26 г." (М.: Конъюнктурный ин-т, 1927).

реоценивать силы регулирующего начала, которое может лишь медленно и постепенно направлять экономическую жизнь страны в желательную для него сторону.

В перспективах Госплана далеко не отчетливо разграничены результаты вероятных объективных тенденций и результаты наших мероприятий. В общих итогах соединены и те, и другие, что затрудняет критику цифр. Во-вторых, "пятилетка" недостаточно учла вероятные тенденции, сделав ударение в целом ряде случаев (как будет показано ниже) на *директиве*, запроектировав те или другие темпы недостаточно обоснованно. Вместо анализа *возможности* Госплан ограничился лишь декларированием желательности, что понижает ценность части даваемых им цифр, ибо неизвестны основания расчета.

Последнее замечание относительно исходных цифр.

Вполне понятно огромное значение полноты и точности исходных цифр для всего построения перспектив. Между тем ни тем, ни другим мы похвастаться не можем даже для 1925/26 г., не говоря уже о предшествующих годах. Статистика наша неполна и неточна по ряду существенных элементов. Н.А. Ковалевский, полемизируя с Н.Д. Кондратьевым по поводу критики последним пятилетки[5], указывает на знание ряда элементов, необходимых нам для составления перспективного плана. Н.А. Ковалевский начинает с того, что нам известна демография СССР[6]. Но ведь как раз демографические признаки нам очень плохо известны, а данные переписи 1926 г. еще не разработаны и не могли быть использованы для пятилетки. Данные о посевных площадях и продукции в сельском хозяйстве являются одними из самых спорных цифр, а хаос, царящий в освещении их динамики, способен привести в отчаяние самого опытного статистика. О кустарной промышленности мы почти ничего не знаем, равно как о размерах частного капитала, его накоплении. Крайне несовершенны наши знания и в области сводных показателей: народного дохода, богатства, общего накопления, строительства[7].

Если таково наше знание исходного состояния элементов народного хозяйства, то еще хуже дело обстоит с установлением закономерностей и тенденций развития отдельных элементов. Довоенная русская статистика еще хуже и отрывочнее советской. Поэтому довоенные тенденции развития и динамические соотношения коэффициентов не всегда можно установить. Материал советского периода охватывает слишком небольшой промежуток времени, чтобы, его можно было уложить в точные количественные формулировки, дающие опору для будущего.

[5] Плановое хоз-во. 1927. № 4[8*].

[6] Кстати, очень странное начало для марксиста. Демографические признаки и их изменение не могут для марксиста определять развитие экономики, ибо они сами находятся под воздействием экономики.

[7] Н.А. Ковалевский либо впадает в демагогию, когда бросает упрек Н.Д. Кондратьеву в том, что последний своей статьей будто бы обвиняет ведомства и Госплан в незнании основных элементов страны, либо обнаруживает незнакомство с состоянием наших статистических материалов.

Исходя из этого, мы считаем нецелесообразным тот развернутый цифровой расчет, который дан Госпланом СССР в своей пятилетке. Детализация этого расчета привела к тому, что "цыфирь" заслонила и подавила экономическую концепцию и перспективу. Между тем для такой детализации не было надежных статистических материалов, да, кроме того, она и не вызывалась экономической необходимостью. Перспективный пятилетний план должен включать в себя основные цифры и коэффициенты роста в качестве минимума достижений. Но он должен отказаться от претензий давать детальную динамику всех элементов народного хозяйства. Центр тяжести пятилетнего плана надлежит искать в разработке основных линий и главнейших конкретных мероприятий экономической политики, а также в проектировке крупнейших технических сооружений реконструкционного характера, выполнение которых охватывает период в несколько лет. Для планировки и экономического анализа таких сооружений вовсе не требуется знания будущего баланса всего народного хозяйства. Для этого достаточно лишь знать, обеспечивает ли развитие народного хозяйства данного района при средних или даже наихудших условиях минимальную в данных народнохозяйственных условиях рентабельность предприятия или бóльшую рентабельность, чем та, которая достигается при другом направлении вложения. Так обстоит, например, с проектированием крупных сооружений в капиталистических странах, так проектировалось железнодорожное строительство и у нас до войны. Фактические цифры обычно превосходят предположения, что вполне понятно, если мы примем во внимание, что проектируемые расчеты должны лишь обеспечить какой-то минимум. Но эти расчеты никогда не имеют претензий предвидеть в детальном разрезе действительный ход событий.

Госплан, правда, проектирует некоторые цифры как минимальные. Но по отношению к другим он оговаривает, наоборот, их максимальность (торговля, кредит и т.д.). Неизвестно поэтому, как будут согласованы эти элементы при их естественных отклонениях вверх в первом случае и вниз – во втором. Затруднения этого рода могло бы разрешить наличие двух вариантов.

Наконец, Госплан в своем построении пятилетки уделил исключительное внимание статистическим расчетам, совершенно обойдя или бегло и поверхностно касаясь основных экономических проблем нашей экономики, к числу которых следует отнести проблему аграрного перенаселения, проблему городской безработицы, проблему цен, проблему снижения себестоимости, вопросы подготовки квалифицированных рабочих и технического персонала в промышленности, проблему накопления. Госплан не указывает здесь путей разрешения этих проблем, а директивы его сводятся большей частью к числовым коэффициентам, без указания их экономического обоснования.

После этих беглых замечаний обратимся к отдельным разделам плана.

II. НАСЕЛЕНИЕ

Рост населения и трудовых ресурсов страны является отправным пунктом для перспектив Госплана. Между тем в этих расчетах весьма многое представляется неясным и далеким от точности. Основной вывод авторов пятилетки в этом вопросе сводится к тому, что за ближайшее пятилетие (1926–1931 гг.) рабочее население (в возрасте 15–59 лет) возрастет на 14,3% и заметно превзойдет рост всего населения за тот же период (+11,2%). В следующем пятилетии, вследствие изъянов в младших возрастных группах, нанесенных нам войной и революцией, прирост населения в рабочем возрасте возрастет только на 4,8% и, наконец, в третьем (1936–1941 гг.) население в рабочем возрасте увеличится на 7,5%. Таким образом, ближайшее пятилетие будет характеризоваться значительным увеличением трудовых ресурсов, в то время как следующие два пятилетия дают гораздо меньший прирост, к тому же отстающий от роста всего населения за те же пятилетия. Этот вывод приводит авторов пятилетки к выводу о значительной избыточности труда в предстоящее пятилетие по сравнению с потребностью в нем.

Влияние возрастного состава населения на развитие народного хозяйства отмечалось не раз теоретиками, а также привлекалось и при объяснении конкретной динамики хозяйственной жизни страны[8]. Поэтому большой заслугой Госплана и, в частности, С.Г. Струмилина[9], является сигнализация этого огромной важности факта.

Основные черты предсказаний 5-летнего плана Госплана в этом отношении правдоподобны. Несомненно, что качественная сторона явления указана верно. Однако представляется невозможным принять эти цифры Госплана, ибо в основе их лежат, во-первых, неточные данные, а, во-вторых, гадательные предположения.

Расчет Госплана должен был исходить[10]:

1) из данных переписи 1920 г. о количестве населения и его распределении по возрастным группам;

2) из данных относительной смертности по отдельным возрастам, как она известна нам из работ, опирающихся еще на перепись 1897 г.;

3) из тех весьма проблематических поправок, которые можно сделать на основании наблюдений над движением демографических коэффициентов за последние годы;

4) кроме того, необходимо было знать рождаемость по возрастным группам матерей, чего не дает наша статистика[11].

---

[8] См. *Pohle L.*[9*] Bévölkerungsbe wegung, Kapitalbildung und periodische Wirtschsftskrisen. Gottingen, 1902; В. Зомбарт[10*] обращает внимание на связь между увеличением рождаемости в 1875–1876 гг. и наличием дополнительной рабочей силы в период 1895–1902 гг., оказавшейся необходимой для обеспечения подъема народного хозяйства в указанный период.

[9] *Струмилин С.Г.* Проблемы экономики труда. М., 1925.

[10] Пятилетка Госплана дает только результаты исчислений, не указывая ни источников, ни исходных цифр, ни приемов расчета, ни автора расчетов. Расчеты эти не совсем сходятся с исчислениями С.Г. Струмилина в его книге и с другими, известными нам.

[11] Б. Бабынин в своей работе (Население РСФСР в 1926–1941 гг. // Бюллетень Госплана РСФСР. Декабрь 1926) пользуется в этом случае американскими коэффициентами, что далеко ненадежно.

Между тем перепись 1920 г. никакого доверия не заслуживает по хорошо известным дефектам; коэффициенты смертности по возрастам ненадежны вследствие отдаленности от нас эпохи их исчисления более чем на четверть века и т.д.

Несмотря на такую неточность исходных данных и приемов, все перспективные цифры приводятся с довольно значительной точностью, именно – до десятых миллиона включительно, без указания границ возможной точности.

Наиболее надежные данные о будущем движении населения могли бы быть получены лишь на основе данных переписи 1926 г. после опубликования распределения населения по возрастам и разработки коэффициентов смертности по возрастам. Но и при этом условии для правильного расчета необходимо иметь, кроме того, таблицы рождаемости по возрастам матерей.

Если же базироваться на материале, имевшемся до переписи 1926 г., то, оценив все источники погрешностей, необходимо было бы дать здесь весь ход исчислений в *двух вариантах*, обусловленных нижним и верхним пределами возможных допущений. Между этими двумя крайними вариантами и должны были бы заключаться действительные цифры будущего населения.

В частности, нам представляется, что принимаемый Госпланом для пятилетки естественный рост населения в 2,1%, значительно превышающий довоенный (1,4–1,7), преувеличен, и, стало быть, нереально и запроектированное Госпланом количество населения и его возрастной состав на ближайшие пять лет.

III. ПРОБЛЕМЫ ЦЕН И СЕБЕСТОИМОСТИ В ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ

Проблема цен распадается на три части: вопрос об общем уровне цен, вопрос о соотношении цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и вопрос о соотношении цен внутри последних двух групп товаров. С другой стороны, можно говорить о ценах производителя (отпускных и заготовительных), оптовых ценах и ценах потребителя (розничных).

Наиболее полно Госпланом формулированы директивы в отношении цен производителя и оптовых цен. “Промышленный индекс по отпускным ценам ВСНХ снижается за 5 лет с 1,77 до 1,46 в отношении уровня 1913 г., принятого за 1. Это соответствует снижению цен на 17,5%. В таком же, примерно, проценте снижается стоимость городского строительства. Сельскохозяйственный индекс в общем принят стабильным. В общем и целом оптовый индекс цен при удельном весе в нем по обороту с.-х. продуктов в 30% и промышленных в 70% даст снижение за 5 лет всего на 12,3%”. И в другом месте: “При общем снижении отпускных цен промтоваров на 17%, мы запроектировали снише-

ние индекса цен для государственной и кооперативной промышленности на 20% и 18%, а для частной промышленности только на 15%".

Если указанным снижением промышленных цен до некоторой степени мы приближаемся к разрешению вопроса о более нормальном соотношении цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, то необходимо признать *совершенно недостаточным* проектируемое Госпланом снижение общего уровня цен для бескризисного развития народного хозяйства. По специальному исследованию Конъюнктурного института оказывается, что в настоящее время сельскохозяйственные товары у нас на 26% дешевле заграничных, а промышленные дороже в 2,5 раза. Общий уровень цен на 1 марта 1927 г. на 28–54% превышает уровень заграничных цен в золоте[12]. При этих условиях директива о *значительно большем* снижении общего уровня цен должна проходить красной нитью через весь пятилетний перспективный план, и этой задаче должна быть подчинена политика в других областях (капитальные вложения, политика зарплаты и т.д.).

Необходимость значительно большего снижения общего уровня цен, чем это предполагается директивами Госплана, вытекает также из того обстоятельства, что в предстоящее пятилетие уровень мировых цен, по-видимому, продолжит свою понижательную тенденцию последних двух лет. В общем можно считать вполне вероятным снижение мирового индекса цен (14 стран) к 1930/31 г. до уровня 120–125 от довоенного[13]. В пользу этого говорят два соображения: с одной стороны, мы наблюдаем стабилизацию зарплаты на Западе и некоторую тенденцию к удлинению рабочего дня; с другой стороны, необычайный процесс рационализации как в производстве, так и в торговле. Последнее обстоятельство привело к сильному росту производительности труда, увеличению использования и производительности оборудования и снижению накладных издержек. Этот процесс рационализации еще далеко не закончен и скажется также на динамике цен следующих лет. Рационализация и концентрация торговли в свою очередь уменьшают значительно накладные расходы торгового аппарата как в оптовой, так и в розничной торговле.

Внимательный анализ отдельных рынков наших главнейших экспортных товаров показывает, что в области последних также приходится ожидать не повышения цен в ближайшие годы, а скорее стабилизацию или понижение цен (хлеб, нефть, лес, лен, животноводственные продукты).

К вероятному снижению мировых цен приходят и некоторые теоретики денежного обращения, исходящие в этом случае из других соображений: несоответствия наличия запасов и динамики добычи золота, общему росту потребности в нем. Эти авторы полагают, что в обращении будет иметься меньше золота, чем это необходимо для правильного функционирования товарооборота и удовлетворения потребности в золоте, как в металле, а потому его покупательная сила должна повышаться, а уровень товарных цен должен, следовательно, понижаться (Кассель[11*], Китчин[12*])[14].

Взгляды самого Госплана на перспективы движения уровня мировых цен противоречивы. Составители замечают, что "вздорожание золота на Западе угрожает нам дальнейшим понижением товарных индексов на внешнем рынке", признавая тем самым перспективу не стабильности, а понижения мировых цен. То же обстоятельство отмечается и далее (раздел "СССР и мировое хозяйство"), где показывается возможность дальнейшего понижения цен на сельскохозяйственные товары. Между тем в разделе внешней торговли все перспективы строятся на основе стабильности цен экспортных товаров. "Если бы мы хотели учитывать возможное изменение цен, пришлось бы ориентироваться на изменение не нашего индекса цен, а мирового". Здесь мы видим необоснованность перспектив в части экспорта и несогласованность с другими частями текста пятилетки[15].

Впрочем, сам Госплан признает проектируемое им снижение цен не разрешающим проблему сближения внутреннего и внешнего курса нашей валюты и необходимого повышения эффективности и рентабельности нашего экспорта. В другом месте он, говоря об иностранных рынках и констатируя, что "вполне вероятно, что ближайшие 2–3 года будут отмечены снижением цен на жизненные припасы", указывает,

---

[12] См. Экон. бюллетень Конъюнктурного ин-та. 1927. № 4. 28% относятся к Англии, 54% – к Германии, между этими пределами находятся США и Франция.

[13] В 1926 г. он снизился на 4,9% против 1925 г. и равнялся 148 в январе 1927 г.

[14] *Kitchin J.* Gold production: a survey and forecast. The Review of Economic Statistics за 1921, 1924, 1926; *Cassel G.* Das Stabilisierungs Problem. Leipzig, 1926; также: Мировые проблемы денежного обращения. Пб., 1922.

[15] Мы не можем не указать еще на одну непонятную неувязку в вопросе о ценах, согласно которой наш сел.-хоз. экспорт оказывается к концу пятилетки убыточным. Если сопоставить цифры сел.-хоз. экспорта, даваемые в таблице по внешней торговле в *реализационных* ценах, и данные о товарной продукции сельского хозяйства, идущей на экспорт, по ценам производителя, то первые цифры либо превышают вторые на очень малую величину, либо меньше их:

Год	Сел.-хоз. экспорт, млн червон. руб.		
	по реализационным ценам	по ценам производства	разница
1925/26	428,4	376,6	+51,8
1926/27	490,0	429,0	+61,0
1927/28	551,8	525,0	+26,8
1928/29	631,0	611,8	+19,2
1929/30	710,3	709,8	+0,5
1930/31	803,6	809,9	–6,3

Отбрасывая гипотезу о том, что номенклатура товаров, входящих в группу сел.-хоз. экспорта в разных разделах, неоднородна, указаний на что в тексте мы не нашли (это свидетельствовало бы о самой элементарной статистической неувязке отдельных частей работы), нужно допустить другое предположение, а именно что реализационные цены, т.е. мировые цены, к концу пятилетия по плану составителя одной части работы снижаются, в то время как сел.-хоз. цены на внутреннем рынке по другой части остаются стабильными, т.е. какой-то недосмотр, ибо вряд ли авторы пятилетки сознательно предполагали проектировать убыточность сел.-хоз. экспорта.

что "это обстоятельство, при ожидаемой устойчивости сельскохозяйственного индекса внутри СССР, создаст *дополнительные трудности* в размещении нашего экспорта, тем более, что в течение пяти лет вывоз сельскохозяйственных товаров должен более чем удвоиться". Так как Госплан признает, что "проблема сближения внешнего и внутреннего курса нашей валюты должна быть так или иначе разрешена", а такое разрешение в пятилетке не дано и из перспективного плана не вытекает, то отсюда логически следует либо неудовлетворительность перспективного плана в этом отношении, либо недовысказанная мысль некоторых авторов пятилетки о возможности этого сближения путем понижения расценки нашей валюты по отношению к иностранной[16].

Так как теоретически весьма спорно, что понижение покупательной силы нашей валюты на внешнем рынке может привести к длительному улучшению нашего экспорта и облегчить общее развитие народного хозяйства, ибо расхождение цен на нашем и мировом рынке коренится в условиях производства и обращения товаров и не может быть изменено простым изменением масштаба измерения, и так как, с другой стороны, это понижение противоречит принятым директивам высших органов, то очевидно, что этот выход, подразумеваемый Госпланом, отпадает. Отсюда следует, что качественные улучшения процесса производства и обращения товаров должны проявиться в предстоящие 5 лет более заметно, чем это предполагается Госпланом.

Поскольку вся пятилетка носит главным образом характер директив, последние должны быть сформулированы гораздо более жестко и решительно. Для *бескризисного* развития народного хозяйства мы полагаем, что снижение промышленных отпускных цен должно достичь в предстоящие пять лет (начиная с 1926/27 г.) *не менее 25–30%*. При таком снижении промцен возможно и небольшое снижение цен на сельскохозяйственные товары – приблизительно в размере 5–6%, что сможет устранить намечающиеся "дополнительные трудности" экспорта. Это даст нам, при принятом в пятилетке удельном весе в товарообороте промышленных и сельскохозяйственных товаров (70% и 30%), понижение общего уровня цен на 19–22,5% вместо запроектированного Госпланом 12,3%. Проектируемое снижение промцен может иметь место только при стабильности номинальной зарплаты по сравнению с достигнутым в 1926/27 г. уровнем[17].

---

[16] Наоборот, другие авторы исходят из существования "ножниц" даже к концу пятилетия между паритетом и покупательной силой червонца (см. раздел "Внешняя торговля").

[17] Для понижения промцен на 30% за пятилетие нужно говорить о выравнивании номинальной зарплаты отсталых групп и профессий не путем ее поднятия, а путем небольшого снижения номинальной зарплаты для некоторых выдавшихся групп и профессий. В конце концов для населения важен не номинальный, а реальный заработок. По мере того как нам удастся реально (а не за счет ухудшения качества или товарного голода и очередей) снизить цены на промтовары, возможно поставить вопрос о пересмотре расценок таким образом, чтобы рост реальной зарплаты за пятилетие достиг намеченной нами цифры.

Указанное снижение цен должно идти почти целиком за счет снижения себестоимости промышленных товаров. В этом отношении Госплан очень слабо учел имеющиеся в промышленности резервы. Мы полагаем, что снижение себестоимости, имевшее место за последние три года, до сих пор в подавляющем числе отраслей шло автоматически, без каких-либо больших усилий со стороны самой промышленности, за счет увеличения загрузки предприятий, некоторой концентрации производства, изживания ненормальностей военного коммунизма в деле снабжения и организации предприятий, а иногда и за счет плохого качества изделий. Проектируемое Госпланом снижение себестоимости на 17,7% за 5 лет может быть легко достигнуто при данном состоянии промышленного оборудования *без всяких новых* капитальных вложений в течение 5 лет (кроме покрывающих естественный износ за этот период) лишь за счет имеющихся резервов внутренней реорганизации и улучшения самого производственного процесса.

Если же учесть, что по пятилетке стоимость основного капитала госпромышленности в результате капитальных вложений должна увеличиться без электрификации на 3352 млн руб. (капитальные вложения в сумме 5654 минус ежегодный износ), а с электрификацией, идущей в значительной части на питание той же промышленности, – 4541 млн, то это, очевидно, должно дать значительное дополнительное понижение себестоимости.

Что касается розничных цен, то формулировки пятилетки гораздо менее отчетливы и далеко *не согласованы*. Мы встречаем указание, что повышение номинальной зарплаты на 33,3% повлечет за собой, принимая во внимание снижение общего индекса на 12%, повышение реальной зарплаты примерно на 50%. Отсюда следует, что авторы пятилетки считают, что розничные цены и розничный индекс понизятся в том же проценте, что и оптовые.

Однако было бы неверно полагать, как то думает Госплан, что индекс стоимости жизни, при помощи которого номинальная зарплата рабочих перечисляется в реальную, также понизится на 12%, а следовательно, реальная зарплата повысится в общем на 50%. Дело в том, что сельскохозяйственные товары имеют гораздо бóльший удельный вес в бюджете рабочего, нежели в общем товарообороте страны. Если взять стоимость сельскохозяйственных и промышленных товаров во всесоюзном бюджетном индексе по ценам 1913 (базисного) г., то получим такие цифры:

Общий	100,0
Сельскохозяйственные товары	54,8
Промышленные "	45,2

Если мы взвесим по этим весам запроектированное понижение промышленных и стабильность сельскохозяйственных цен, то получим снижение общего уровня цен для бюджета рабочего всего в 7,8% вместо предположенных пятилеткой 12%. По другим исчислениям коэффициент снижения будет еще меньше (7,7 или 7,4%).

Составители пятилетки не обращают внимания на эту несогла-

СОДЕРЖАНИЕ

О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ И НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АЛЬБЕРТА ЛЬВОВИЧА ВАЙНШТЕЙНА (*В.М. КУДРОВ*) 5

ОБЛОЖЕНИЕ И ПЛАТЕЖИ КРЕСТЬЯНСТВА В ДОВОЕННОЕ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ (ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) 35

МЕСТО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ 223

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕСНОТЫ ВЗАИМНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ЦЕНОЙ, ВАЛОВЫМ СБОРОМ, УРОЖАЙНОСТЬЮ И ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДЬЮ ХЛОПКА В США 253

ЭВОЛЮЦИЯ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ ХЛЕБОВ В РОССИИ ДО ВОЙНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В БУДУЩЕМ 275

ЧИСЛЕННОСТЬ И ДИНАМИКА НАЛИЧНЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ДВОРОВ В ПРЕДВОЕННОЙ РОССИИ 331

ИТОГИ, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КОНЪЮНКТУРА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1923/24 ГОДУ 355

ИТОГИ И КОНЪЮНКТУРА 1925/26 ХОЗЯЙСТВЕННОГО ГОДА 411

О КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА 1926/27 ГОД 435

К КРИТИКЕ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНА РАЗВЕРТЫВАНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР 461

ПИСЬМО ПРОФ. А.Л. ВАЙНШТЕЙНА 503

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 507

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 510

Научное издание

Вайнштейн Альберт Львович

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ:
В двух книгах
Книга 1
Советская экономика: 20-е годы

Утверждено к печати
редколлегией серии
"Памятники экономической мысли"

Зав. редакцией *Р.С. Головина*
Редактор *В.С. Баковецкая*
Художественный редактор *Г.М. Коровина*
Технический редактор *О.В. Аредова*
Корректоры *Г.В. Дубовицкая, А.В. Морозова*

Набор и верстка выполнены в издательстве
на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 03.03.2000
Формат $60 \times 90^1/_{16}$. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл. печ. л. 32,5. Усл. кр.-отт. 33,0. Уч.-изд. л. 39,7
Тираж 850 экз. Тип. зак. 28

Издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва, Шубинский пер., 6